

УДК 330

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чотонов М.М.

*Кыргызский государственный университет культуры и искусств им. Б. Бейшеналиевой,
Бишкек, e-mail: kgukiart@mail.ru*

При разработке и реализации модели социальной защиты каждая страна учитывает особенности развития своего общества и степень обеспеченности ресурсами выбранного курса. При этом необходимо достижение согласия в обществе по отношению к стратегическому направлению и распределению финансовых ресурсов. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики Кыргызская Республика признает одним из высших ценностей право человека на социальную защиту и проводит политику, направленную на утверждение в обществе социальной справедливости. При обеспечении социальной защиты населения государство должно придерживаться таких принципов, как ценность семьи; адресность, адекватность и достаточность мер социальной защиты, отвечающих минимальным потребностям получателей; прозрачность; гарантированность и доступность; комплексность социальных услуг и возможность их выбора; обеспечение равных возможностей и доступа к социальным услугам и благам всех лиц независимо от социального, имущественного, возрастного, этнического, полового и других статусов; ответственность органов государственной власти и местного самоуправления. Кыргызстан признает международные соглашения в сфере социальной защиты и допускает, что субъектом социальной защиты являются не только государственные органы и органы местного самоуправления, но также бизнес, неправительственные организации и международные партнеры по развитию при координирующей роли государства. Такая особенность проявляется в сохранении и развитии материально-технического и кадрового потенциала служб, сохранении управляемости со стороны властей процессами обеспечения достаточно стабильной социальной инфраструктуры. Этому аспекту социальной политики государства и посвящена данная статья.

Ключевые слова: бюджет, финансы, экономика, культура, искусство, программа, стратегия, регулирование, реализация, совершенствование, механизм

IMPROVING FINANCIAL SECURITY DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Chotonov M.M.

*Kyrgyz State University of Culture and Arts named after B. Beishenalieva,
Bishkek, e-mail: kgukiart@mail.ru*

In designing and implementing social protection model, each country takes into account the development of their society and the degree of availability of the selected course resources. It is necessary to reach an agreement in a society in relation to the strategic direction and allocation of financial resources. In accordance with the Constitution of the Kyrgyz Republic, the Kyrgyz Republic recognizes one of the highest values of the human right to social security and is pursuing a policy aimed at the approval of social justice society. By providing social welfare state must adhere to principles such as: the value of family; targeting, relevance and adequacy of social protection to meet the minimum needs of the recipients; transparency; warranty and availability; comprehensiveness of social services, and the possibility of their choice; ensuring equal opportunities and access to social services and benefits of all persons, regardless of social status, wealth, age, ethnicity, gender and other status; responsibility of public authorities and local self-government. Kyrgyzstan recognized the international agreements in the field of social protection and admits that the subject of social protection are not only state bodies and local self-government, but also a business, non-governmental organizations and international development partners under the coordination of the state. This is particularly evident in the preservation and development of material-technical and personnel potential of services, preservation of control by the authorities process ensuring fairly stable social infrastructure. This aspect of social policy and the subject of this article.

Keywords: budget, finance, economy, culture, arts, program, strategy, management, implementation, improvement of the mechanism

Социально-экономическая политика, проводимая властями, до сих пор базировалась на парадигме, согласно которой расходы на социально-культурную сферу практически рассматривались как нагрузка на экономику, а решение социально-культурных проблем откладывалось до периода экономического подъема.

Специфика финансирования объектов социально-культурной сферы заключается в ее дифференциации на два типа:

– отрасли, осуществляющие свою деятельность за счет централизованных, территориальных и коллективных общественных фондов. Эти отрасли в основном полностью, а также частично ориентированы на бюджетные средства;

– отрасли, работающие и развивающиеся за счет собственных ресурсов и ориентированные на получение прибыли как основной цели своей деятельности [1].

Мы выделяем основные финансовые источники:

- бюджетные (республиканский, местный);
- дотации и субвенции бюджетных средств;
- внебюджетные фонды и самостоятельные внебюджетные фонды, создаваемые на местах.

Для этого используются следующие группы показателей:

- 1) индикаторы обеспеченности населения услугами соответствующей отрасли социально-культурной инфраструктуры;
- 2) степень внутриобластных различий в обеспеченности населения объектами социально-культурной инфраструктуры;
- 3) доля бюджетных расходов по отрасли в консолидированном бюджете.

При распределении финансовой помощи необходимо проводить оценку минимальных потребностей местных бюджетов в финансовых ресурсах. Много, на наш взгляд, зависит от внедрения финансовых нормативов, опирающихся на государственные минимальные социальные стандарты; четко определенный круг расходов на развитие социально-культурной инфраструктуры, финансирование которых подлежит нормированию.

Согласно Закону «О финансово-экономических основах местного самоуправления в КР» [2] формирование расходной части местных бюджетов КР осуществляется путем применения единой методологии минимальных государственных социальных стандартов, минимальных социальных норм, устанавливаемых органами государственной власти. При этом под государственными минимальными социальными стандартами следует понимать единые на всей территории КР требования к объему и качеству предоставления определенного вида бесплатных социальных услуг государственными и муниципальными учреждениями гражданам КР на определенном минимально допустимом уровне для обеспечения реализации установленных Конституцией КР социальных гарантий, финансируемых из бюджетов всех уровней бюджетной системы КР и государственных внебюджетных фондов.

В нашей стране до сих пор не создана государственная система социальной стандартизации. Ведь только с помощью государственных социальных стандартов можно точно оценить социальные обязательства государства в натуральных и сто-

имостных величинах. Нерешенность проблемы государственных минимальных социальных стандартов находит отражение во многих положениях республиканского законодательства, которые носят противоречивый характер или просто не введены в действие, поскольку содержат ссылки на отсутствующий закон о государственных минимальных социальных стандартах. От нерешенности этой проблемы страдают в первую очередь местные власти, поскольку предоставление услуг социального характера, в том числе связанных с получением образования и медицинской помощи, отнесено к основным местным полномочиям, а требование к общедоступности этих услуг, нормативы финансирования и другие полномочия установлены на республиканском уровне. Следует, правда, признать, что ни Конституция КР, ни законы не содержат никаких конкретных требований к качеству бюджетных услуг. Они содержатся в ведомственных инструкциях, где очень подробно регламентируется работа школ, больниц, других бюджетных учреждений, однако большинство этих инструкций в настоящее время носит скорее рекомендательный характер.

Еще одна проблема заключается в том, что минимальные социальные стандарты часто устанавливаются в расчете не на душу населения или на одного получателя услуги, а на объекты инфраструктуры, предоставляющие услуги населению. Это приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств, так как ориентирует органы власти не столько на предоставление услуг, сколько на содержание объектов инфраструктуры. Оценка расходных потребностей бюджетных учреждений ставит жителей местных образований в неравное положение.

В решении вышеназванных проблем особая роль и практическая значимость бюджетов отводится сегодня вопросам разработки системы государственных минимальных социальных стандартов, норм и нормативов. Попытки создания такой системы предпринимались неоднократно.

Установление и применение государственных минимальных социальных стандартов, по нашему мнению, позволит избежать субъективных подходов при оказании финансовой помощи из вышестоящих бюджетов, распределения и разграничения доходных источников между уровнями бюджетной системы и будет способствовать выравниванию уровней минимальной бюджетной обеспеченности социальных услуг в целях реализации основных социальных прав и гарантий, определенных в Конституции КР.

В соответствии с Конституцией КР можно выделить следующие стандарты социальной инфраструктуры, которые должны гарантироваться населению КР:

- общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и местных образовательных учреждениях;

- право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно, за счет соответствующего бюджета и страховых взносов;

- право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями;

- предоставление жилища малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в нем, бесплатно или за доступную плату из государственных и др. фондов и др.

Однако на сегодняшний день в стране обеспечены не все социальные услуги, гарантированные Конституцией КР. В частности, не являются общедоступными и полностью бесплатными дошкольное, среднее и начальное профессиональное образование в образовательных учреждениях; не полностью предоставляется бесплатная медицинская помощь в государственных учреждениях здравоохранения; аналогично обстоит дело и с правом на доступ к культурным ценностям.

В связи с этим формирование и применение государственных минимальных социальных стандартов инфраструктуры социальной сферы, на наш взгляд, должно осуществляться исходя из ряда принципов, в которых находят отражение цели и задачи разработки и применения государственных минимальных социальных стандартов, финансовых норм и нормативов для формирования бюджетного финансирования инфраструктуры социальной сферы.

Введение государственных минимальных социальных стандартов, в том числе и стандартов, оказывающих решающее воздействие на развитие социальной инфраструктуры, включает:

- обеспечение доступности услуг инфраструктуры социальной сферы;

- удовлетворение важнейших потребностей человека в услугах социальной сферы в целях обеспечения социальной стабильности и устойчивого развития общества;

- определение видов и объектов инфраструктуры услуг социальной сферы;

- повышение качества услуг социальной сферы и усиление контроля за их обеспечением;

- планирование и организация предоставления гарантируемых услуг социальной сферы, оценки и контроля за деятельностью учреждений и организаций, осуществляющих реализацию государственных минимальных социальных стандартов.

В состав системы государственных минимальных социальных стандартов включаются стандарты по предоставлению социальных услуг в области социального обслуживания населения, образования, здравоохранения, культуры. Государственные минимальные социальные стандарты формируются из отраслевых стандартов по предоставлению соответствующих услуг и соответствующих норм и нормативов, тогда как в качестве отраслевого стандарта предусматривается набор требований к объему и качеству предоставления услуг в соответствующей отрасли.

Согласно Закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в КР» государственные минимальные социальные стандарты КР устанавливаются республиканскими органами управления. Обеспечение государственных минимальных социальных стандартов осуществляется органами государственной власти КР, а основных жизненных потребностей населения в сферах, отнесенных к ведению муниципальных образований, – органами местного самоуправления на уровне государственных минимальных социальных стандартов.

Государственные минимальные социальные стандарты целесообразно устанавливать в ряде отраслей инфраструктуры социальной сферы. Среди них социальное обслуживание, образование, здравоохранение, культура и др. В систему социальных стандартов не включаются физкультура, туризм, социально-культурное обслуживание, организация досуга детей и подростков, пассажирский транспорт, поскольку предоставление соответствующих услуг не гарантировано Конституцией КР. Создание системы социальных стандартов инфраструктуры социальной сферы не отрицает возможности дополнительного финансирования услуг, которые оказываются за счет бюджетов местных образований КР или за счет благотворительных фондов и частных вложений.

Что же смогут гарантировать населению государственные минимальные социальные стандарты?

В области инфраструктуры социального обслуживания устанавливаются

государственные минимальные социальные стандарты социального обслуживания, предоставляемые государственными и др. учреждениями гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации. В качестве составляющей государственных минимальных социальных стандартов как отраслевой стандарт предполагается использовать систему требований и правил к объему и качеству предоставления социальных услуг, разрабатываемых Минтруда Кыргызстана в рамках стандартов социального обслуживания населения.

В области инфраструктуры образования предлагается установить государственные минимальные социальные стандарты: дошкольного образования; общего образования; образования в детских специализированных образовательных учреждениях; профессионального образования; среднего профессионального образования; высшего профессионального образования.

На основании вышеперечисленных стандартов в области образования должны определяться:

– нормативы текущих финансовых затрат на обеспечение различных видов обучения и воспитания в расчете на одного обучающегося;

– нормативы текущих финансовых затрат на обеспечение функционирования образовательных учреждений разных типов и видов в год;

– нормативы удельных капитальных затрат на строительство, приобретение оборудования и капремонт образовательных учреждений разных типов.

В качестве составляющей государственных минимальных социальных стандартов как отраслевой (профессиональный) стандарт должны использоваться соответствующие государственные образовательные стандарты, включающие содержание основных образовательных программ, требования к уровню подготовки выпускников, объемы учебной нагрузки, разрабатываемые Минобразования Кыргызстана.

Основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений, навыков, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественной, информационной и прочих сферах. В связи с изменением подходов к качеству профобразования необходима разработка государственных минимальных социальных стандартов по трем уровням профобразования: начального, среднего, высшего.

Особого внимания заслуживает разработка государственных минимальных социальных стандартов в специализиро-

ванных учреждениях: детских домах, школах-интернатах для детей-сирот, специальных учреждениях для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии. При разработке этих стандартов должны учитываться способности детей, образование должно быть отделено от процесса содержания детей.

В области инфраструктуры здравоохранения предполагается установить следующие государственные минимальные социальные стандарты:

– предоставление медицинской помощи населению;

– санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

К отраслевым стандартам в области относятся стандарты профилактики, диагностики, лечения и реабилитации. К нормам и нормативам, включаемым в государственные минимальные социальные стандарты предоставления медицинской помощи, должны быть отнесены «объемные показатели», определенные в Программе государственных гарантий обеспечения граждан КР бесплатной медицинской помощью.

В сфере инфраструктуры культуры к числу бесплатных услуг относятся только услуги библиотек. Все остальные виды учреждений культуры оказывают населению платные услуги, многие из них приобретают статус негосударственных коммерческих учреждений. Регулирование их развития все в большей мере опирается на спрос населения. В связи с этим разработка государственных минимальных социальных стандартов, оказываемых по каждому виду учреждений культуры, на республиканском уровне не является необходимой. Поэтому в области культуры целесообразно установить государственные минимальные стандарты библиотечного обслуживания населения в государственных учреждениях.

Государственный минимальный социальный стандарт должен рассматриваться как установленный уровень качества предоставляемых базовых социальных услуг, гарантированно предоставляемый государством. Однако сам факт утверждения государственных минимальных социальных стандартов не означает, что тем самым республиканский бюджет автоматически обеспечивает и местные бюджеты средствами на их выполнение. Напротив, если расходы на государственные минимальные социальные стандарты Бюджетным кодексом отнесены на субнациональные бюджеты, то местные власти должны обеспечить их выполнение за счет собственных средств и нецелевой финансовой помощи.

На основе предложенных государственных минимальных социальных стандартов можно, по нашему мнению, определить минимальную потребность местных бюджетов в отношении их обеспечения, перераспределить по необходимости и закрепить доходы по уровням бюджетной системы. В результате становится возможным перевод основной части местных образований на самофинансирование так, чтобы они сами были заинтересованы в расширении собственной налоговой базы и развитии реального сектора экономики.

Однако в условиях отсутствия системы государственных минимальных социальных стандартов регионам и местным образованиям приходится формировать расходы, исходя из самостоятельно разработанных социальных стандартов и нормативов минимальной бюджетной обеспеченности. В большинстве регионов, в которых региональные государственные социальные стандарты приняты в виде закона, они используются для расчета трансфертов из вышестоящего бюджета, а местные власти не обязаны их исполнять.

Совершенно очевидно, что на сегодняшний день, в отсутствие правовой регламентации вопроса об ответственности за финансирование минимальных социальных стандартов, регионы и местные образования, как правило, склоняются к тому решению, которое для них наиболее выгодно: они требуют признать, что установление государственных минимальных социальных стандартов возлагает определенное финансовое бремя на их бюджеты, настаивают на установлении конкретных финансовых нормативов для расчета расходных потребностей их бюджетов, но в то же время считают, что средства на покрытие расчетного дефицита их бюджетов должны передаваться из республиканского бюджета на обеспечение минимальных социальных стандартов, а целевую финансовую помощь они могли бы расходовать по своему усмотрению.

Вышеуказанные проблемы еще раз подтверждают целесообразность установления системы государственных минимальных стандартов социальной инфраструктуры, что, на наш взгляд, поможет реально оценивать государственные обязательства в области социальной политики.

Нам представляется, что разработка единой научно обоснованной методики определения социальных нормативов расходования бюджетных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры обеспечит объективность в определении размеров минимального бюджета местных образований.

Самофинансирование социального обслуживания населения в последнее время приобрело широкие масштабы и позволяет сделать вывод о том, что спрос на социально-бытовое обслуживание не удовлетворен. Это вызвано сокращением размеров бесплатного и льготного обслуживания населения предприятиями и учреждениями бюджетной сферы при одновременном снижении расходов государства на содержание объектов социальной инфраструктуры.

Формой использования финансовых ресурсов бюджета учреждениями и организациями социальной сферы, находящимися на хозрасчете и имеющими самостоятельные доходы, является предоставление им бюджетных субсидий для возмещения недостающих доходов для сведения баланса доходов и расходов. Такая потребность в государственных субсидиях обычно бывает вызвана либо стремлением сохранить спрос на социальные услуги, либо централизованной политикой ценообразования на платные социально-культурные услуги (кино, театры, концертная деятельность).

На сегодняшний день бюджет не способен взять на себя полностью расходы на содержание социальной сферы. С другой стороны, государство обязано защищать интересы населения (особенно его малоимущих слоев) и обеспечивать ему получение социальных услуг, а потому полностью перейти на самофинансирование объекты социальной инфраструктуры не могут. Целесообразным представляется сосуществование нескольких форм финансирования – государственных, частных фондов и на республиканском и местном уровнях. Важная роль в решении этой проблемы должна быть отведена предприятиям, которые тоже могли бы взять на себя часть расходов на содержание объектов социальной инфраструктуры. Ведь ранее одним из главных источников финансирования социальной сферы являлись средства ведомств. В ведении предприятий находилась значительная часть объектов, оказывавших социально-культурные и жилищно-коммунальные услуги. Достаточно отметить, что в ведомственном подчинении было более 55% жилищного фонда, более 70% мест в дошкольных учреждениях. В настоящее время такой системы нет, но, на наш взгляд, в условиях недостатка средств на развитие социальной инфраструктуры есть необходимость в частичном сохранении ведомственного финансирования [2].

В современных рыночных условиях средства, получаемые объектами социальной сферы от населения за оказанные ему услуги, пока занимают небольшой

удельный вес. Это обусловлено, во-первых, тем, что в соответствии с Конституцией и действующим законодательством многие социальные услуги предоставляются бесплатно, во-вторых, развитие платных услуг ограничено низкой платежеспособностью подавляющей массы населения.

Дополнительными внебюджетными источниками финансирования мер по социальному обслуживанию граждан являются:

- средства, поступающие из целевых социальных фондов, в том числе из фондов социальной поддержки населения;
- кредиты банков и средства иных кредиторов;
- доходы от хозяйственной и иной деятельности структурных подразделений социальной инфраструктуры;
- доходы от ценных бумаг;
- средства, поступившие от граждан в качестве платы за социальные услуги;
- благотворительные взносы и пожертвования.

Все более важным дополнительным источником финансирования социальной сферы становятся негосударственные фонды. Их средства формируются за счет:

- взносов учредителей благотворительных организаций;
- членских взносов (для благотворительных организаций, основанных на членстве);
- благотворительных пожертвований, предоставляемых гражданами и юридическими лицами в денежной или натуральной форме;
- доходов от внебюджетных операций, включая доходы от ценных бумаг;
- поступлений от деятельности по привлечению различного рода ресурсов;
- доходов от разрешенной законом предпринимательской деятельности;
- поступлений от бюджетов всех уровней и внебюджетных фондов;
- доходов от деятельности хозяйственных обществ, учрежденных благотворительной организацией;
- труда добровольцев.

Система финансирования социальной сферы в период формирования рыночных отношений, претерпевая существенные изменения, не лишена недостатков и нуждается в решении многих проблем.

Так, управление расходованием ограниченных финансовых ресурсов, направляемых на социальную защиту, находится в ведении различных министерств и комитетов и не всегда может быть скоординировано на конечную цель. Не разработаны научные критерии эффективности расходования выделяемых средств и их зависимости от улучшения социального благополучия населения. Несовершенство

система формирования местных бюджетов на основе самофинансирования и заинтересованности в развитии местного предпринимательства, четкого выделения и разграничения объемов финансовых средств в бюджетах разного уровня.

Рассматривая финансовые технологии обеспечения развития социальной инфраструктуры, необходимо обратить внимание на то, что для современного бюджетного процесса в стране характерно отсутствие системного анализа эффективности использования выделяемых государством средств со стороны органов государственной власти. Решения о конкретных направлениях расходования бюджетных ассигнований, выделяемых на социальную инфраструктуру, слабо контролируются и распределяются в соответствии со сложившимися ранее пропорциями. Все это обуславливает необходимость усиления внимания к эффективности бюджетной политики в социальной сфере.

Стабильное и устойчивое финансовое состояние учреждений и организаций социальной инфраструктуры выступает одной из наиболее значимых особенностей проведения эффективной бюджетной политики. Такая особенность проявляется в сохранении и развитии материально-технического и кадрового потенциала служб, сохранении управляемости со стороны властей процессами обеспечения достаточно стабильной социальной инфраструктуры.

Финансовая система Кыргызской Республики построена на высокой степени концентрации бюджетных средств на уровне руководства страны. Их перечисление в города и районы часто проводится в необоснованно малых объемах. Средств, выделяемых территориальным органам управления, явно недостаточно, чтобы успешно выполнять возложенные на них функции по развитию подведомственных территорий.

Имеет место существенная дифференциация районов по показателям развития социальной инфраструктуры.

Государственная система социального обеспечения населения в значительной мере подкрепляется местными ресурсами. Основным источником формирования бюджетов всех уровней, особенно местных бюджетов, являются налоги. Налогообложение доходов в настоящее время приобрело первостепенное значение в государственном финансировании социальной инфраструктуры. Согласно ст. 23 Закона «Об основах социального обслуживания населения КР» от 19 декабря 2001 г. № 111 учреждения социального обслуживания населения, независимо от форм собственности, пользуются льготным налогообложением.

В целях снижения стоимости социальных услуг от налога на добавленную стоимость освобождается продукция собственного производства учреждений, финансируемых из бюджета, а также услуги по воспитанию детей и подростков, уходу за больными и престарелыми, платные медицинские услуги для населения, лекарственные средства, протезно-ортопедические изделия и медицинская техника, работы и услуги, производимые и реализуемые предприятиями, в которых инвалиды составляют не менее половины работников, и т.д.

Функционирование налоговой системы способствует максимальной реализации возможностей для развития социальной инфраструктуры.

В последние годы значительное развитие получило социальное обслуживание семьи как форма ее социальной защиты. Функцией социального обслуживания является обеспечение эффективного управления осуществлением семейной политики на всех уровнях – республиканском, местном. В создании учреждений социального обслуживания семьи и детей принимают участие не только государственные, но и общественные, благотворительные организации, трудовые коллективы, предприниматели. Такое социальное партнерство позволяет расширить материальные, кадровые и финансовые возможности этих учреждений, сконцентрировать общественное мнение вокруг актуальных проблем социальной защиты семей [3].

Одним из источников финансирования социальной сферы законодательно признано использование средств от предпринимательской деятельности в социальной сфере. В связи с дефицитом бюджетных средств все большее значение приобретает деятельность по изысканию дополнительных источников финансирования. Одним из таких источников становится предпринимательская деятельность бюджетных организаций системы социальной защиты, в частности предоставление платных и частично оплачиваемых социальных услуг.

Деятельность учреждений социальной инфраструктуры может быть представлена двумя типами предпринимательства:

- 1) операциями по производству и реализации товаров и оказанию услуг;
- 2) внереализационными мероприятиями, к числу которых относятся сдача имущества в аренду, открытие депозитных счетов, участие в совместной деятельности.

В основе предпринимательской деятельности предприятия, учреждения лежат договорные отношения между заказчиком и исполнителем, обеспечивающие законо-

дательную защиту этих отношений. Платные социальные услуги в государственной системе социальных служб оказываются на основе порядка, установленного Правительством КР. Переход на новые условия хозяйствования значительно расширяет виды финансовых источников.

Предпринимательская деятельность учреждения социального обслуживания населения может осуществляться на основе бизнес-планов или пилотных проектов.

Благотворительные фонды развития социальной инфраструктуры формируются преимущественно из неналоговых доходов – сборов, штрафов, а также «добровольно-принудительных платежей» в виде благотворительных пожертвований, взносов на «развитие инфраструктуры», платы «за согласование» документов и тому подобного. Местная власть может также разрешить перечисление части местных налогов во внебюджетные фонды «социально значимых объектов». Наибольшую выгоду получают региональные администрации. Во-первых, руководители исполнительных органов власти самостоятельно и бесконтрольно распоряжаются частью финансовых ресурсов региона. Во-вторых, они осуществляют коммерческую деятельность, что с учетом их монопольных прав в отдельных сферах позволяет извлекать повышенную прибыль. По примеру органов власти действующими и предприятия государственного сектора.

Таким образом, использование теневых отношений с бизнесом под вывеской поддержки социально значимых объектов приводит к прямому сужению финансирования социальных объектов за счет:

- сокращения налоговых поступлений в бюджет территории;
- волевого перераспределения средств суммарного налогового ресурса, используемого для развития социальной инфраструктуры в пользу избранных объектов за счет остальных, а всякое волевое перераспределение означает ухудшение интегрального результата;

– коррупционных вычетов, которые, по сути, являются налогом на налоги, выплачиваемым из них же, но уже не бюджету.

Обобщая итоги изучения проблемы финансирования развития социальной инфраструктуры, можно сделать следующие выводы. В целом социальная инфраструктура в значительной степени остается объектом бюджетного финансирования и субсидирования. В этой связи важное значение имеет анализ налогово-финансового механизма ее регулирования с точки зрения повышения эффективности использования выделяемых ресурсов.

Государственный (общественный) сектор в непродуцированной сфере не исключает существования реального рынка социально-культурных и медицинских услуг. Этот рынок характеризуется информационной асимметрией и регулируется государством. Государственно регулируемые рынки требуют дотаций из госбюджета на поддержание социально низких цен.

Анализ бюджета по социальным отраслям дает нам основание утверждать, что:

– решение экономических проблем по-прежнему происходит в первую очередь, за счет урезания социальных расходов, затраты устанавливаются от достигнутого (очень низкого) уровня, без учета реальной ситуации;

– передача подавляющей части расходов на местный уровень не способствует улучшению обслуживания населения из-за тяжелого состояния региональных бюджетов;

– фактическое урезание социальных расходов, особенно на образование, свидетельствует об отсутствии социальной политики с учетом долгосрочной перспективы.

Список литературы

1. Асаналиева Г.Т. Теоретические основы исследования сферы социальных услуг. – Б.: КРСУ, 2006. – С. 67.
2. Басриева С.З. Инфраструктура как экономическая категория // Проблемы устойчивого развития региона: Сб. науч. тр. ИСЭИ ДНЦ РАН. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. – С. 46–48.
3. Басриева С.З. Инфраструктура как экономическая категория // Проблемы устойчивого развития региона: Сб. науч. тр. ИСЭИ ДНЦ РАН. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. – С. 51–52.
4. Закон Кыргызской Республики «О финансово-экономических основах местного самоуправления» в редакции от 28 января 2010 года № 15, ст. 13.

5. Закон Кыргызской Республики «Об основах социального обслуживания населения» в редакции от 19 декабря 2001 года № 111.

6. Конституция Кыргызской Республики в редакции от 27 июня 2010 года.

7. Социальная инфраструктура: оценка состояния и концепция развития / Отв. ред.: Н.М. Римаевская, В.В. Пациорковский; АН СССР. Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения, МП «Социальная наука». – М., 1991. – С. 16.

8. Стратегия развития социальной защиты населения Кыргызской Республики на 2012–2014 годы», утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 13 декабря 2011 года № 755.

9. Статистический сборник. Кыргызстан в цифрах. – Бишкек, 2010. – С. 26, 30, 226.

References

1. Asanaliyeva G.T. Teoreticheskie osnovy issledovaniya sfery socialnyh uslug. B.: KRSU, 2006. pp. 67.
2. Basriyeva S.Z. Infrastruktura kak jekonomicheskaja kategorija // Problemy ustojchivogo razvitiya regiona: Sb. nauch. tr. ISJEI DNC RAN. Mahachkala: IPC DGU, 2002. pp. 46–48.
3. Basriyeva S.Z. Infrastruktura kak jekonomicheskaja kategorija // Problemy ustojchivogo razvitiya regiona: Sb. nauch. tr. ISJEI DNC RAN. Mahachkala: IPC DGU, 2002. pp. 51–52.
4. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O finansovo-jekonomicheskix osnovah mestnogo samoupravlenija» v redakcii ot 28 janvarja 2010 goda no. 15, st. 13.
5. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob osnovah socialnogo obsluzhivaniya naselenija» v redakcii ot 19 dekabrja 2001 goda no. 111.
6. Konstitucija Kyrgyzskoj Respubliki v redakcii ot 27 ijunja 2010 goda.
7. Socialnaja infrastruktura: ocenka sostojanija i koncepcija razvitiya / Otv. red.: N.M. Rimashevskaja, V.V. Paciorkovskij; AN SSSR. In-t soc.-jekon. problem narodonaselenija, MP «Socialnaja nauka». M., 1991. pp. 16.
8. Strategija razvitiya socialnoj zashhity naselenija Kyrgyzskoj Respubliki na 2012–2014 gody», utverzhdena postanovleniem Pravitelstva Kyrgyzskoj Respubliki ot 13 dekabrja 2011 goda no. 755.
9. Statisticheskij sbornik. Kyrgyzstan v cifrah. Bishkek, 2010. pp. 26, 30, 226.